

Александр Казак

ДЕВОЧКИ-ШПИОНЫ — 2

«... Хорошие разведчики всегда влезают именно в чувства. Причем настолько нежно, что мы замечаем, что они топчут нашу душу грязными сапогами, когда уже бывает слишком поздно что-либо изменить...М-да...»

Александр Казак («Девочки-шпионы, или Великая Китайская Стена»)

ОТ АВТОРА:

Эта книга, являющаяся продолжением моего романа «Девочки-шпионы, или Великая Китайская Стена» — тоже, как и предыдущая, плод моего авторского воображения. Любые совпадения или созвучия имен, географических и прочих названий, событий и фактов с реальностью опять являются совершенно случайными.

ПРОЛОГ

США, Вашингтон, округ Колумбия, наши дни

Боб и Бара

Светает. У огромного, во всю стену, окна стоит обнаженная, хорошо сложенная, белокожая и светловолосая, потрясающе красивая девушка. Ее взгляд устремлен на улицу, на безлюдные дорожки утреннего зеленого парка. Сзади, улыбаясь, к девушке неслышно подкрадывается такой же голый и стройный брюнет примерно тридцати пяти лет. Он нежно обнимает девушку за попу, поворачивает лицом к себе, целует в ухо, потом в плечо, потом в губы. Девушка чувственно, прерывисто шепчет:

— Боб, я...уже возбудилась... я вся уже... покрылась мурашками, Боб,... от твоих поцелуев... Боб.

— Пожалуйста, ничего не говори, Бара...

Бара, дрожа, обнимает Боба... На дорогом персидском ковре, между оконным стеклом и Бобом на коленях стоит Бара, почти касаясь затылком пуленепробиваемого стекла. Боб

запускает пальцы обеих ладоней в льняные волосы Бары...

*В кабинете Директора Спецслужбы США,
в тот же день*

*Директор спецслужбы и его заместитель
мистер Михальски*

— Сэр, у меня сегодня не очень хорошие новости...

— Пожалуйста, говорите яснее, мистер Михальски. Насколько то, что Вы сейчас выльете мне на голову, угрожает лично мне, лично Вам и нашей фирме?

— Пока еще не угрожает совсем, сэр?

— Отчего же тогда Ваша истерика, мистер Михальски?

— Оттого, что мы с Вами скоро, вероятно, уйдем со скандалом в отставку и уже не поднимемся никогда, если эти парни из правящей партии не изменят своих планов относительно одного из кандидатов...

— И этот кандидат, вероятно — Ваш сын Боб? Не так ли, мистер Михальски?

— Да, сэр.

— Я вполне могу понять их. Лучшую кандидатуру, чем Ваш сын Боб, сейчас в Штатах невероятно трудно найти. Конкуренты будут деморализованы с первых же часов предвыборной гонки, поверьте! Все знают Вашего Боба как молодого, неглупого и очень обаятельного сенатора, к тому же — сына заместителя Директора спецслужбы и, что очень важно, единственного внука миллиардера, сделавшего Штатам в свое время на свои деньги атомную бомбу и, по моим сведениям, уже полвека вынашивающего идею затащить своего потомка в Белый Дом. Боб — извините за сравнение — превосходит даже Вас по всем показателям: интеллектуальным, психологическим, внешним. Он нравится женщинам! Что важно! Он, как я слышан, симпатичен даже многим бравым политизированным мужчинам! Им импонирует, что Боб в свое время не отлынивал от военной службы и заработал медаль в морской пехоте за то, что спас жизнь генерала в серьезной заварухе в одной беспокойной стране... Что Вас, как моего

заместителя, смущает в их планах сделать Вашего сына Президентом США?

— Пока даже не Президентом, сэр. А лишь одним из наиболее вероятных кандидатов на пост Президента от правящей партии... Меня очень смущает мутная биография его супруги, то есть известной вам красавицы Бары (пауза)... моей снохи (пауза)... и матери (пауза)... моих двоих прелестных внуков, которых обожают их поныне живой и здравствующий прадед-миллиардер, мой папа! Ведь если пресса случайно разнюхает, сэр, кем на самом деле является жена Боба Михальски(пауза)...они не пощадят ни нас с Вами, ни моего любимого сына...!

— А как пресса это разнюхает?! В такие случайности я не верю. Единственное и потому неповторимое досье на эту «красную» шпионку спрятано в моем сейфе, мистер Михальски. Но мы с Вами, помнится, договорились еще несколько лет назад не афишировать этот наш явный прокол никогда, и ни при каких обстоятельствах. Даже если наступит конец света!!!

— Я уверен, сэр, что «красная» шпионка в Белом Доме — это и будет настоящий конец света! Тем более, шпионка, допущенная к телу

Президента и, соответственно, в Белый Дом с нашего с Вами молчаливого согласия! Если мы не сообщим парням из правящей партии прямо сейчас подробности из биографии красавицы Бары — это же будет наше очевидное должностное преступление, граничащее с изменой Родине и пособничеством иностранным разведкам в деятельности, направленной против США, сэр!!! Я боюсь, сэр!!! Я боюсь их гнева еще больше, чем тюрьмы!

— Прекратите Вашу истерику, мистер Михальски. Вы испугались того, что не произойдет никогда! Если мы сами того не захотим.

— То есть вы полагаете, сэр, что мой сын никогда не станет Президентом страны?

— Этого я не знаю! Но я имел в виду совершенно другое. Президентом все равно станет тот, кого уже выбрали эти парни из штаб-квартиры правящей партии. Они ведь не первый раз расставляют политические фигуры на шахматной доске. Но даже, если кандидатом и потом Президентом станет Ваш сын, то наша с Вами задача сделать вид, что в его ближайшем окружении все нормально. То есть шпионов, поблизости от Президента, якобы нет.

— Почему мы будем это и дальше скрывать от этих парней?! Это — не профессионально, не патриотично и не законно, в конце концов, сэр.

— Зато, мистер Михальски, это практично и надежно! И это молчание гарантирует нам с Вами тихую спокойную жизнь на старости лет, а затем и приличную пенсию с неограниченными возможностями и далее решать любые наши личные вопросы на самом высоком уровне...

— А как же интересы нашего государства, сэр?!!

— Ответу простым вопросом на Ваш вопрос. Неужели Вы не помните, мистер Михальски, сколько разнообразных шпионов всегда роились, как пчелы, вокруг многих наших президентов, все эти годы, что делали карьеру наши с Вами бывшие боссы? И ничего ведь плохого не случилось с нашей страной! *Плохо не то, что вокруг нас шпионы — плохо, если мы не контролируем их деятельность. Разве не так?* Кстати, как поживает красавица Бара?

— Прекрасно, сэр! В этом-то все и дело, что моя красавица-сноха поживает прекрасно и даже не

подозревает, что мы знаем о ее темном прошлом и, вероятно, темном шпионском настоящем. Это, как говорится, в целом. Или Вас, сэр, интересуют частности?

— Да, мистер Михальски. Меня интересуют частности и подробности. Как, например, развивается ее научная и преподавательская карьера в Штатах? Насколько хорошо она успевает исполнять свои обязанности мамы Ваших прелестных внуков и супруги Вашего сына — крайне перспективного, на взгляд известных Вам политических и финансовых тяжеловесов политика? Все ли у нее и Вашего сына нормально в интимной сфере? Не будет ли здесь...м-м...неожиданностей?! Простите за бестактность, но я, как Вы знаете, предпочитаю иметь рядом с Вашим Бобом шпионку, нами установленную, чем обнаружить вдруг кого-то из посторонних и непредсказуемых. Сиюминутные связи или легковесные увлечения, знаете ли, могут быть опаснее шпионов...

— В том-то и дело, сэр! Что мой Боб даже не помышляет о связях на стороне — так он очарован красавицей и умницей Барой...

— Я, кстати, тоже, мистер Михальски, искренне считаю Вашу сноху ангелом во плоти! И, хорошо зная, какие прекрасные шлюхи учили, в свое время, Вашего Боба премудростям сексуальных игр, могу предположить, что эта прелестная чешка, которой Вы сами недавно организовали американский паспорт, великолепно умеет делать все, что нужно с мужскими гениталиями и прочими частями тела. А что еще мужчине нужно для полного счастья?! Богатому и успешному мужчине... О чем он может еще мечтать?! (Директор улыбается)

— И Вас не смущает, что шпионку Бару под моего сына старательно подложил этот русский британец? Этот мутный парень, который не желает с нами сотрудничать! Он даже, как Вы помните, нахально отказался пойти к Вам в заместители, когда Вас приглашали на работу шефом службы безопасности фармацевтического концерна... И Вам пришлось все переиграть с Вашей вероятной тогда отставкой и остаться в этом кабинете, сэр...

— Он, мистер Михальски, не совсем русский и никогда не был британцем. Хотя, к сожалению, нам удобнее именно так называть этого Антона — сына беглого британского разведчика, родившегося в России и чудом сбежавшего от своих русских

коллег в Гонконг. Кстати, как его семья поживает в Гонконге?

— На мой взгляд, у них все прекрасно, сэр! Их бизнес под крышей спецслужбы Китая процветает и остается не только фантастически прибыльным, но и, как я понимаю, *потенциально небезопасным для нас с Вами и... вероятно, для всей планеты.*

— Я все помню, мистер Михальски. Когда этот Антон, не смотря на все мои уговоры и баснословные суммы сделки, отказался продать американскому фармакологическому концерну свой патент на эти «умные», производящиеся теперь в Китае, внутриматочные спирали, хозяева концерна сильно разочаровались...м-м-м... в моем умении разруливать ситуации. Они сказали, что мне лучше еще немного потренироваться на моем нынешнем месте работы. Затем, чего Вы, мистер Михальски, вероятно до сих пор не знали, хозяева концерна посодействовали на самом высоком уровне тому, чтобы о моей, назревавшей было отставке, все вдруг благополучно забыли!

— Вы мне прежде этого не рассказывали, сэр.

— Мне было стыдно!!! И все же, откуда столько пессимизма, мистер Михальски?!! У всех

ведь, как Вы только что мне сказали, все идет прекрасно — у Бары, у Вашего сына. А самое главное для нас — что все идет прекрасно и этого у человека, сделавшего в свое время Вашу прелестную сноху своей шпионкой.

— Тогда, сэр, она не была моей снохой! Она была студенткой университета в Праге, а потом начинающей ученой, приехавшей в знаменитый американский университет по контракту всего на пять лет в качестве ассистентки своего профессора-чеха — известного на весь мир специалиста по славистике...

— Да, я хорошо помню эту блестящую операцию по вербовке красавицы Бары ее нынешним боссом Антоном, которого Вы, мистер Михальски, упорно называете русским британцем... Хотя мы с Вами тогда крепко обосрались, мистер Михальски, зато теперь нам абсолютно нечего и некого бояться! *Обосравшиеся — не значит мертвые.* Опасным для нас с Вами этот Антон, может стать, как он мне сказал лично, только если мы тронем его самого или его семью. Вот мы и не трогаем их уже столько лет... Пусть себе процветают в своем Гонконге! Они, я имею в виду семью этого русского британца, еще не стали миллиардерами?!

— Скоро явно станут, сэр!

— Вот видите! По теории марксизма миллиардеры не могут быть опасны для себе же подобных, то есть для наших с Вами хозяев. Я скорее поверю, мистер Михальски, в то, что богатеющая день ото дня семья Антона, попросится на постоянное жительство к нам, в Штаты, чем в то, что они искренне и навсегда преданы красным в Китае.

— Красные спасли их, сэр!

— Красные их породили и... значит, увы, могут их убить...

— Почему «увы», сэр?! Для нас это могло бы стать лучшей развязкой нехорошей ситуации с Барой и политической карьерой моего сына.

— В случае смерти Антона мы потеряем контроль над миллиардами и технологиями этого великолепного разведчика! Эх, как же я хотел бы сотрудничать с ним!!!

ГЛАВА ПЕРВАЯ

БАРА

Китай, Гонконг, наши дни

Стрелок и Бара

Разумеется, в свое время, передавая директору спецслужбы США в счет нашей сделки несколько Досье на «американок», я предусмотрительно оставил себе копии всех без исключения этих Досье на моих девочек-шпионок. Я — Стрелок, я давно уже не стреляю «на удачу». Поэтому столько лет почти все мои выстрелы прицельны и столь эффективны. Я стреляю по своим «целям» настолько результативно, что за истекшие два десятка лет израсходовал не более... десяти патронов. Я имею в виду реальную стрельбу по живым мишеням — то есть по моим врагам! Тир — не в счет! Я — Стрелок, уже пятнадцатилетним подростком прекрасно освоивший в Сибири под руководством моего папы десяток пистолетов самых разных марок, и уже тогда умевший поражать мишени, как настоящий чемпион мира, по сей день не афиширую это свое умение. Поэтому в тире, при свидетелях, я обычно стреляю гораздо менее точно. Это чтобы не злить людей. Я давно усвоил на практике: *Настоящий Стрелок — не*

тот кто хорошо стреляет, а тот, кто не смотря на это свое умение, до сих пор жив ... М-да... Хотя Стрелком, да и то лишь мысленно, называю лишь я себя сам. Они все — мои союзники и противники — называют меня русским британцем или Энтони, или Антоном или, вот как, например, китайцы, шустрым парнем... М-да...

Гонконг, кстати, не самое худшее место на земле. Если бы еще я был здесь столь же свободен в своих перемещениях и действиях, как предшествующие двенадцать лет!..Зато здесь я живой и, кажется, куда более богатый, чем пару лет назад, когда я срочно эвакуировал мою семью из Аргентины, а потом и с благословенного Богом греческого острова Корфу! М-да... Живой... Что-то мне уже начинает надоедать китайское гостеприимство... М-да...Не пора ли мне выйти опять на связь с американским Директором?! Кажется, уже пришло время...

Честно говоря, я даже немного сожалею, что мне тогда пришлось столь щедро поделиться моими Досье на «американок» — таким блестящим материалом — с боссом американской спецслужбы. Просто у меня в тот момент совершенно не было другого выхода. Американцы, кстати, честно выполнили свою часть сделки, надежно охраняя

меня от моих русских соотечественников на прекрасном острове Корфу.

...Итак, вот ее Досье. Похоже, что яйца, положенные мной в эту интересную электронную «корзинку», то есть в ее досье, много лет назад, готовы теперь принести фантастическую пользу. Послушаем архивные магнитофонные записи ее бесед со мной... Надо просто освежить в памяти кое-какую информацию. Перед тем как я поставлю свой очередной ультиматум боссу одной из самых могущественных разведслужб мира. Впрочем, я буду, как всегда, мягок и вкрадчив в переговорах с американским Директором. Пусть думает, что я не понимаю, как ему трудно сидеть столько лет с моим «крючком» в губах... Ха-ха. Мне, пожалуй, пора на рыбалку. У воды с удочкой в руках мне всегда приходят интересные мысли. А время интересных новых мыслей явно приближается. Не верю я, что установившееся затишье в моей жизни в Гонконге будет вечным. *Вечным не бывает ни что. Кроме памяти.*

ДОСЬЕ

БАРА (агент номер 1)

Бара Михальски, урожденная Холтова, гражданка США, бывшая гражданка Чехии, супруга сенатора Роберта (Боба) Михальски, вероятного кандидата в Президенты США

Раздел досье: магнитофонные записи бесед

**ЗАПИСЬ ПЕРВАЯ. НАКАНУНЕ
ВЕРБОВКИ. Пятнадцать лет назад:**

«... — Вы говорите по-английски?

— Немного.

— Как Вас зовут?

— Бара.

— Сколько вам лет?

— Скоро двадцать.

— Вы понимаете, что мы фактически предлагаем вам заниматься проституцией?

— Да, понимаю.

— И это вас не смущает.

— Меня смущает, что я могу не закончить факультет иностранных языков нашего захолустного университета из-за того, что маме нечем кормить меня и брата.

— Сколько лет брату?

— Одиннадцать.

— Вы его любите?

— Люблю! И поэтому пришла сюда!

— А он вас?

— У него нет выбора. Любит. Кого же ему еще любить?!

— А мама знает, куда и зачем вы пошли?

— Надеюсь, что нет.

— Сколько вам надо денег и на что вы хотите их потратить?

— Сначала я хочу купить брату хорошие ботинки, кепку и теплую куртку, маме теплый плащ, зимнее пальто и сапоги, а себе много трусов, лифчиков и свитер с джинсами.

— Почему свитер и джинсы?

— Все говорят, что в них я похожа на звезду!

— Вы и без них похожи на звезду.

— Правда?!

— Правда. Вы похожи на Бриджит Бардо, когда она была в вашем возрасте. Почему вы с такой внешностью не поехали в Прагу или куда-нибудь еще?

— У меня нет на это денег... а вместе как-то выживаем. Помогаем друг другу.

— Например, как помогаете?

— Я торгую мороженым на площади. Платят копейки. Но если работать много, то их хватает,

чтобы семье не умереть с голоду. Мамина зарплата почти полностью уходит на квартплату. Она работает официанткой в ресторане. Брат учится хорошо. Но из школы нередко приходит грустный. Он давно ничего не просит! Лет уже пять, как не просит! С тех пор как понял, что когда есть возможность, мы сами спрашиваем, что он хочет? Он же видит сколько всего есть у тех, кто с папой и с мамой... Извините, я сейчас успокоюсь.

— А что с вашим отцом?

— Не знаю. Десять лет назад он однажды просто не вернулся из командировки в Польшу. Там строили какую-то дорогу на деньги Евросоюза. Он был строителем.

— Почему был? Вы уверены, что он мертв?

— Я ни в чем не уверена. Кроме того, что мне надо вырастить брата хотя бы до окончания школы. Дать ему хоть какую-то профессию. Без моей помощи мать наверняка умрет. Она надорвется. У нее ноги уже болят. По двенадцать часов работает, без выходных. Зарплата мизерная. Чаевые делят на всех кто на кухне и официанток. Словом, работы много — кайфа мало!

— И вы решили получить кайф?!

— А вдруг мне повезет?

— В чем?

— Например, выпадет заказ на обслуживание приятного холостого миллионера. Как в фильме с Ричардом Гиром и Джулией Робертс.

— Ты веришь в голливудские сказки?

— А во что мне еще остается верить? Давайте, поверю в ваши сказки! Рассказывайте.

— Нет, сначала рассказывать будешь ты. Только не здесь.

— А где?

— Мы пойдем на вокзал. Купим тебе билеты до Парижа. Пробудешь там три дня. Там мы встретимся с тобой, чтобы сделать хорошие фотографии. Ты получишь достаточно денег, чтобы не жалеть о том, что потратила время на поездку.

— А когда ехать?

— Это мы обсудим по дороге на вокзал. Потом посидим где-нибудь и обсудим форму сотрудничества. Ты получишь аванс, и мы расстанемся.

— Сколько вы хотите мне дать аванса?

— Пару тысяч американских долларов. Можешь не особенно тратиться на одежду. Я одену тебя в Париже...» (конец записи)

**ЗАПИСЬ ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.
НАКАНУНЕ ПЕРЕЕЗДА В США. Одиннадцать
с половиной лет назад:**

«— ... с тех пор как перевелась из нашего захолустного университета в Прагу, я встретила много мальчиков и девочек, которые куда более талантливы, чем я. Но их никто не поддерживает. А про твой Фонд, как ты приказал, я никому никогда не рассказывала.

— Я не приказывал. Фонд — не секретная организация. Я просто попросил.

— А я согласилась. Из искреннего уважения к своим спонсорам.

— Послушай, ты, наверное, догадываешься, что я приехал не случайно — наступило время менять твою жизнь. Ты поедешь учиться в Штаты и, возможно, делать там диссертацию по славянским языкам.

— А меня возьмут?

— Твой руководитель диплома и будущей диссертации получит на днях предложение, от которого ни один вменяемый ученый не сможет отказаться.

— А я тут при чем?

— При том, что его приглашают преподавать и вести научную деятельность в Штаты. Ему дают хороший оклад, деньги на научную работу, а, самое главное, разрешают взять с собой одного ассистента. При условии, что тот станет тоже преподавать и заниматься наукой. Просто за существенно меньшие деньги.

— И этой ассистенткой буду я?! У нашего профессора есть выбор.

— У него нет выбора. Люди, представляющие наш Фонд, ставят всего одно условие — его ассистенткой можешь быть только ты.

— А если он взбрыкнет?

— За такие деньги, еще не взбрыкивал никто, и делал все, что просят. Тем более, что работать в Штатах — его мечта.

— Да, он давно хотел распространить свое научное и преподавательское влияние куда-нибудь на Запад.

— Ну, вот и распространит.

— Здорово! Можно я тебя поцелую?!

— Конечно. Пусть лучше думают, что я твой любовник, чем сутенер.

— Много они понимают! Таких сутенеров судьба дарит только самым счастливым девушкам в мире! Ты — прелесть!

— Ладно- ладно. Пойдем, прогуляемся. Нам есть о чем поговорить.

— Бара, ты помнишь, о чем мы говорили с тобой в Париже?

— Во время секса или после него?

— После.

— Конечно, помню.

— Ну, вот и повтори, пожалуйста, близко к тексту, все, о чем мы договорились. А я поправлю тебя, если ты что-то забыла или перепутала.

— Хорошо. Ты сказал, что я должна сама, без чьей-либо помощи перевестись из нашего захолустья в Прагу. Дал денег. Приодел. Сфотографировал у настоящего модного фотографа. Потренировал в сексе. Это было чрезвычайно приятно, за что большое тебе спасибо. Мы договорились, что по твоим приказаниям я должна работать, то есть спать, с кем скажут. Если я буду хорошей девочкой, то меня через пару-тройку лет найдет Фонд имени профессора Гонсалеса и поможет не только дотянуть до диплома, но, если я не буду дурой, то и до получения ученой степени. Ты сказал, что Фонд

имеет возможности направлять своих стипендиатов в любую страну. А мне направление Фонда поможет найти мужа-миллионера, который «случайно» окажется рядом с хорошенькой стипендиаткой. То есть со мной. Неужели ты уже нашел мне кандидата в мужья?!

— Да. Вот его фото, кстати.

— А он мил.

— И очень богат. Одна проблема. Он избалован вниманием местных студенток и преподавательниц. Поэтому нужна приезжая из Европы девушка, якобы не знающая, сколько он стоит. В общем, на мой взгляд, если ты сыграешь сама себя, то твои шансы на успех огромны!

— То есть, я влюбляю его в себя и становлюсь женой миллионера.

— Не просто миллионера. А единственного наследника из очень могущественной семьи.

— А его родители, как это нередко бывает, случайно не имеют по поводу кандидатуры будущей невестки никакого особого мнения?

— В том-то и дело, что имеют! Они ненавидят всех, кто вьется вокруг их семьи из-за денег. Но поскольку так устроена жизнь, то они давно смирились с этим, и решили, что лишь бы сыну нравилась его будущая супруга и они примут ее безо всяких оговорок.

— А как они относятся к славянам?

— У папы дед был русским генералом. А мамины предки происходят из польских шляхтичей. Это же Америка! А не Германия времен нацизма!

— Прекрасно. Когда мы должны ехать?

— Через три месяца. За это время вы с профессором получите приглашения и сделаете визы...» (конец записи)

Китай, Пекин, наши дни

Кабинет начальника спецслужбы Китая

Монгол и генерал Куан

Под золотым гербом Китая, украшающим стену, за большим столом сидят двое. Оба в

генеральской форме. Начальник спецслужбы Китая, которого подчиненные за его монгольское (по бабушке) происхождение между собой называют Монгол, обращается к своему подчиненному генералу:

— Товарищ Куан, у меня к вам всего один вопрос: не завелся ли в возглавляемом мною министерстве «крот», работающий на американцев? Вы недавно гарантировали мне, что никакая информация, и не за какие деньги никогда не уйдет в Соединенные Штаты Америки из нашего сверхсекретного проекта с этим «шустрым парнем» по имени Антон. Вы готовы опять поклясться мне в надежности и неподкупности руководителей нашей спецслужбы?

— Да, готов.

— Тогда я склонен думать, что этот «крот» — вы.

— Почему я?! (генерал Куан вытирает платком вспотевшее вдруг лицо)

— Да потому, что нас слишком мало! Я уже проверил всех, кроме Вас! Нас в Китае всего пятеро, допущенных к этой тайне! Пятеро

проверенных годами товарищей, знающих все о главном предназначении этих «умных» внутриматочных спиралей, которые не только семью этого Антона, но и нас с Вами скоро сделают миллиардерами!

— Этого я и боюсь, товарищ генерал!

— Не понял...

— Я боюсь, что про наши миллиарды, наворованные на производстве «умных» внутриматочных спиралей по патенту этого «шустрого парня», скоро станет известно на самом верху и тогда... нас с Вами расстреляют за казнокрадство.

— Так вас, товарищ Куан, как я понял, теперь больше волнует собственная шкура, чем безопасность нашей страны?

— Я не разделяю эти два понятия и моя личная безопасность неотделима от безопасности Китая!

— Это все слова, товарищ Куан! Китай, в отличие от нас с вами, не поддастся искушению наворовать денег, курируя сверхсекретный проект

«Шустрого парня»! Китай, а именно его руководители, разрешили нам неограниченное использование материальных и человеческих ресурсов в этом супер Проекте, в надежде получить через эти спирали никем, кроме нас, не контролируемый поток секретнейшей информации из постелей первых лиц планеты. И вдруг я сегодня узнаю, что Директор американской спецслужбы вчера открытым текстом заявляет своему заместителю, что они, то есть их разведка, оказывается, контролируют деньги и технологии этого «шустрого парня» Антона! То есть, они все знают про него и про нас с Вами, а не только про наши обогнавшие время технологии «прослушки» через внутриматочные спирали! Они же скоро будут нас этим шантажировать! Вот послушайте, что сказал вчера американский Директор: «...В случае смерти Антона мы потеряем контроль над миллиардами и технологиями этого великолепного разведчика! Эх, как же я хотел бы сотрудничать с ним!!!» Что же получается?! Антон вроде бы пока не работает на американцев. Но они мечтают завербовать его! Так?!

— Нет, товарищ генерал! Не так! Американский Директор заблуждается, думая, что получив из наших же рук дезинформацию о миллиардах, которые приносит Китаю

производство внутриматочных спиралей, он знает все. Американцы до сих пор не знают, что эти машинки, эти «умные» внутриматочные спиральки обладают способностью писать все вокруг на расстоянии до нескольких сотен метров от матки, в которую их установили обыкновенные, ничего не подозревающие врачи — гинекологи. *Никто кроме нас до сих пор не знает, что наши спирали, произведенные по патенту Антона, могут транслировать в реальном времени все записи разговоров вокруг своих хозяек напрямую на наши локационные станции на частотах, которые никто в мире пока не распознает!*

— Вы уверены, товарищ Куан, что информация о наших миллиардах, которую вы почему-то упорно называете дезинформацией — это единственное, о чем знают американцы?

— Да, я уверен, товарищ генерал!

— Тогда я спокоен! И я могу уверенно доложить высшему руководству страны, что *факты воровства, которые вы почему-то упорно называете дезинформацией, на самом деле, являются нашей хитрой игрой, цель которой — отвлечь противника от истинных целей экспансии этого нового типа «умных» и недорогих*

внутриматочных спиралей на мировой рынок медицинского оборудования и контрацептивов?!

— Да, можете. Вероятно, такая трактовка факта нашего воровства может спасти наши жизни!

— Наши шкуры, товарищ Куан! Наши жадные до денег шкуры...

— Вы иронизируете?!

— Нет. Я вполне серьезно считаю, что мы с вами — жадные воры, пользующиеся случаем украсть пару миллиардов на старость...

— Кстати, зачем нам столько денег, товарищ генерал?!

— Я сам не знаю, товарищ Куан. *Я даже подумываю создать для страховки нашей версии некую фирму, которая может пригодиться для финансирования спецопераций нашей спецслужбы за рубежом.* Как вы думаете, товарищ Куан, ведь не пообедем же мы с вами, если инвестируем в такой полезный для безопасности Китая проект по сотне миллионов наворованных нами денег?!

— Не пообедем!!! (генерал Куан улыбается)
Это мудрое решение мудрого человека, товарищ генерал! Я восхищен Вашим предложением. Ведь это же в корне меняет суть нашего воровства: мы зарабатываем деньги для нужд нашей спецслужбы. Значит, мы — настоящие патриоты и коммунисты!

— Именно так. Я рад, что вы сами в это вдруг поверили, товарищ Куан. И доложите мне, пожалуйста, в следующий раз подробно все, что нам известно про эту чешско-американскую красавицу по имени Бара. Уж очень много внимания уделяют ее персоне боссы, конкурирующего с нами американского ведомства... Вы свободны.

ГЛАВА ВТОРАЯ ГАДЖЕТЫ УНИСЕКС

Китай, пляж близ Гонконга, наши дни

Стрелок и Хакер Петр

Очень тепло. Переменная облачность. Вдали видны небоскребы Гонконга. Стрелок и Хакер Петя сидят, одетые лишь в плавки, под солнцезащитным грибок на пляже, потягивают пиво из только что открытых ими бутылок. (*Камера наезжает на*

этикетку запотевшей бутылки с пивом — вариант для киносценария, прим. автор а) Они говорят по-русски. Стрелок, обращаясь к Хакеру Пете, спрашивает:

— Петр, ты уверен, что нас сейчас не слушают китайские товарищи?

— Я уверен, что они нас слушают?

— А что же делать?! Как скрыться от их неусыпного внимания? Как и где можно нормально поговорить?

— Никак и нигде! С тех пор как мы поселились в Китае, мы все им полностью подконтрольны. Но сейчас, Антон, Вы, впервые с тех пор, как все мы оказались в Китае, можете говорить все, что хотите, не боясь быть подслушанным. Я уже включил этот новый прибор.

Хакер показывает глазами на мобильный телефон на столе. Улыбаясь, продолжает:

— Наш гениальный компаньон Индус подарил мне на днях этот, совершенно обычный на вид китайский мобильный телефон. С его помощью никакая прослушивающая техника теперь не

услышит нас в радиусе километр, даже если кто-то будет слушать нас на наших же секретных частотах в мировом эфире, которые пока и мы, и наши компаньоны — китайцы считаем недосягаемыми для любой «прослушки».

— Почему считаем? Разве у нас уже появились основания для сомнений?!

— У меня нет. А вот у Индуса сомнения были всегда. И теперь тем более есть. Он, как все гении, склонен считать окружающих «очкариков» гораздо умнее себя самого.

— То есть у него появились не просто предположения, а уже и конкретные факты?!

— Именно факты. Появилась изобретенная Индусом новая техника! Он сообщил мне на днях, пользуясь только бумагой, которую тут же при мне сжег над пепельницей, что он давно искал и наконец-то нашел еще одну — вторую частоту в мировом эфире, на которую скоро готов перевести всю, изобретенную им технику! Всю технику, патентом на которую владеете Вы, Антон, и которую обслуживаю я...

— Всю?! Что ты имеешь в виду?! На сегодня мы используем в качестве подслушивающих устройств с передатчиками лишь «умные» внутриматочные спирали нашего, вернее китайского производства. Список на этом, увы, закончен...

— Верно. Но Индус теперь придумал нечто новое, и совершенно потрясающее!!! Так что готовьте деньги, Антон, для покупки нового патента у нашего уважаемого и гениального Индуса!

— Он, как обычно, продаст патент на это изобретение мне?

— Да! Конечно! Помните его высказывание: *«Недальновидно изменять направление движения, приносящего положительные результаты»*. В этом он весь! Да и нет у Индуса времени заниматься столь трудоемкими процессами, как общение с бюрократами и бухгалтерами. Его атмосфера далека от бумаг. Его мир — это лаборатория, цех, полигон, наша локационная станция. Кстати, помните, Вы как-то сказали, что со временем мы постараемся открыть одну из наших станций слежения и прослушивания в Антарктиде?

— Помню.

— Индус считает, что это время скоро придет!

— Прекрасно! Я с удовольствием скроюсь от слежки китайских товарищей на Южный Полюс Планеты Земля. В Антарктиде следить за нами им будет гораздо сложнее (оба смеются)!

— Индусу, как он сам мне недавно признался, давно надоело пудрить мозги всей планете, пряча за дешевизной и полезными диагностическими функциями его спиралей *наш необыкновенный и бессовестный шпионаж* ! (Хакер улыбается). Ему давно уже надоело внушать гинекологам и прочим врачам, *что мгновенная диагностика многих внутренних заболеваний, которую гарантируют его спирали — это и есть весь смысл его жизни* , как изобретателя. Ну, и Вашей жизни, как его компаньона — производителя и владельца патента...

— Что же конкретно придумал теперь Индус?

— Это, довольно просто. Как, кстати, и все гениальное! (Улыбается). И вообще, Индус сказал мне, что ему очень надоела наша зависимость от китайцев, и поэтому он готов уйти от всех и в

первую очередь от китайцев «в третье измерение»...

— Мне тоже надоело это их круглосуточное подсматривание. Но почему «в третье измерение»?

— Да потому, что все нормальные люди на планете живут (в техническом, понятном нам, смысле) в радиоэфире и телеэфире — это первое измерение. Мы пытаемся жить в мировом эфире, открытом в свое время Николой Тесла, потому что настраиваем наши подслушивающие приборы и локационные станции на этих, мало кому известных частотах Теслы. А еще Индусу надоело вылавливать в мировом эфире носительниц наших спиралей. Поскольку хотя таких женщин на планете уже почти полтора миллиарда, далеко не все из них, к сожалению, вращаются именно в том обществе, которое нам интересно.

— Согласен. Почти миллиард наших спиралей работает в матках своих носительниц как обычная медицинская техника, то есть вхолостую, не принося нам никакой полезной информации.

— Индус, кроме того, уверен, что пора переходить к более агрессивному прослушиванию населения планеты. Иначе говоря, нам пора

переходить к тотальному прослушиванию разговоров мужчин, а также некоторых женщин, не позволяющих врачам поместить в свою матку никакую спираль, в том числе нашу, «умную», с крайне полезными диагностическими функциями. Ведь из-за нашей ставки на спирали у нас остаются неохваченными огромные пласты информации, находящейся за кулисами мировой политики и бизнеса. Например, нами не охвачены закрытые джентельменские клубы, собрания престарелых политиков и их престарелых жен, мероприятия гомосексуалистов и лесбиянок — то есть те, наглухо отгородившиеся своими своеобразными правилами и атмосферой от, так называемого «традиционного» женского общества места, где в разговорах порой вдруг выплывают фразы, стоящие целые состояния!

— Я согласен с таким анализом ситуации нашего далеко не полного контроля мирового информационного пространства. Но мы давно смирились с тем, что наши внутриматочные гаджеты, в связи с их специфической...м-м-м...гинекологической направленностью...пока что сориентированы лишь на женскую половину населения планеты, да и то не на всю — мы зависимы от пристрастий врачей, религиозных и сексуальных предрасположенностей

потенциальных носительниц наших прослушивающих устройств. Уж не собирается ли наш остроумный Индус вставить теперь свои спирали, или нечто подобное... мужчинам?! Куда?! Ха-ха... Почему он не сообщил мне об этой идее сам?

— Хорошая шутка, Антон. Но, по сути, Вы попали с ней в десятку! Индус, как Вы прекрасно знаете, практически не выходит из своей лаборатории, увлеченный своей очередной новой технической идеей. Он сказал, что я при личной встрече гораздо лучше объясню Вам суть его очередного открытия. Вы же помните, Антон, что наш Индус — во-первых, настоящий, увлеченный медициной, врач, и лишь, во-вторых — инженер! Он считает, что поскольку нашими всемирными локационными станциями управляю я, то мне и следует первому начать готовиться к переходу на новые частоты и принципиально новые гаджеты. Индус назвал их «Унисекс».

— Остроумно!

— Еще бы! *Особенно, если учесть, что речь идет о совершенно обычных на вид... пломбах в зубах!* Таких пломбах, которые есть практически у каждого взрослого человека на планете. Таких

пломбах, которые поставит пациенту любой дантист!

— Мы, помнится, обсуждали несколько лет назад такой вариант установки прослушивающих микрофонов и передающих устройств, но отказались от такого пути. Потому что любой дантист сможет обнаружить этот наш «жучок» в зубе, как только рассверлит его в случае жалобы пациента на заболевший зуб.

— Речь теперь идет не о «жучке», не о приборе и, строго говоря, даже не о гаджете в нашем привычном понимании. *Индус изобрел... новый материал! Пломбировочный материал, очень мало отличающийся по своим свойствам от общеизвестных* . Но зато этот материал высочайшего качества и самый дешевый в мире! Поэтому Индус уверен, что зубные врачи всего мира очень быстро перейдут на его использование! К тому же, когда в рекламных целях они все получат по несколько десятков килограммов этого прекрасного пломбировочного материалы бесплатно, они волей-неволей начнут его использование в своей практике. Производить этот материал будем в Индии. Китайским товарищам мы легко объясним, что поскольку Индия имеет опыт подобного производства, то Индус поедет на свою

родину и организует там еще один выгодный бизнес. Производство нового высококачественного пломбирочного материала принесет китайским генералам и их спецслужбе еще пару миллиардов долларов. От такого искушения им будет очень трудно отказаться!

— Так как же работает в зубе этот материал?

— Просто. Сразу же после затвердения в зубе пациента он становится... передатчиком и микрофоном. Причем, пломба, не зависимо от ее размера и формы, работает еще лучше, чем известная Вам внутриматочная спираль. По той простой причине, что она расположена гораздо ближе к... головам подслушиваемых нами людей. Как только мы пожелаем активировать связь с этой пломбой, являющейся, как я уже сказал, микрофоном и передатчиком одновременно, мы сделаем это. Остается лишь ждать, когда к дантисту обратится интересующий нас господин или дама...*Нам надо будет лишь поуютнее расположиться в наших креслах и включить приемники, улавливающие все звуки, передаваемые нам через пломбу-гаджет в никому на планете не доступном, «третьем измерении» мирового эфира (Хакер широко улыбается)...*

— А какова роль китайских товарищей в этом новом проекте? Что они будут знать об этом новом материале для пломбирования зубов?

— Только то, что Вы, Антон, сейчас произнесли: *это новый материал для пломбирования зубов. А также то, что это — крайне выгодный бизнес, прибылью от которого мы готовы щедро поделиться с китайскими генералами.* Как и прежде поделиться за содействие нам во всем и прикрытие наших задниц от неожиданностей.

— А если мы захотим сбежать от китайцев?

— Мы, как я понимаю, уже захотели это сделать. Но всему свое время...

ГЛАВА ТРЕТЬЯ НЫРЯЛЬЩИЦА

Франция, Париж, бульвар Сен Жермен, в кафе, наши дни

Стрелок и Ныряльщица

Честно говоря, я никогда не верил, что установившееся в Гонконге затишье в моей жизни

будет продолжительным. Мы сидим с очаровательной альбиносской Мелани в одном из ее любимых парижских кафе и, перебивая друг друга, рассказываем о всяких мелочах, не имеющих никакого отношения к настоящей цели моего визита в Париж. Мелани, моя милая Нырляльщица, прекрасно все понимая, подыгрывает мне, ожидая сигнала, означающего, что сейчас я скажу или напишу то главное, ради чего я полсуток добирался из Гонконга до этого лучшего города мира... Просто я уже не верю никому и ничему, вернее не имею права верить, если речь идет о безопасности моего Проекта и моей семьи. Я страхуюсь и перестраховываюсь многократно. Как советовали мне в свое время преподаватели по специальной подготовке в секретном учебном заведении в Сибири, готовящем шпионов экстра — класса, теперь я в очередной раз *«выстраиваю глубоко эшелонированную систему собственной безопасности, в которой любой мой прокол страхуется, предусмотрительно заложенным противовесом-компроматом на того, кто может этим моим проколом воспользоваться...»*

А теперь я повторяю все это еще раз, но на нормальном, то есть не шпионском языке: *«любой, кто захочет меня сдать, убить или даже просто подставить, должен заранее наверняка знать, что*

его сдадут еще быстрее или даже убьют, как только он вдруг решит, не подумав, усложнить мне мою и без того непростую жизнь.»

Например, мой компромат на китайских генералов, пославших сегодня за мной «хвост» в Париж, а до того разворовавших с моей помощью пару миллиардов долларов китайских народных денег в моем китайском предприятии, не даст им превратить меня во врага их родины — Китая, не рискуя при этом быть вскоре расстрелянными за воровство по приказу их же высшего руководства. И так далее... Но сейчас речь не об этом. *Сегодня я должен попросить мою милую Ныряльщицу активизировать ее работу в одном благородном французском семействе.*

ДОСЬЕ

МЕЛАНИ (агент номер 23)

Она же Ныряльщица

Мелани Штольц (фамилия с немецкого переводится как гордая или гордый) — единственная дочь сошедшей с ума на третьем курсе Берлинского Технического университета студентки математического факультета Беате Хоффман и ее друга — музыканта Хорста Штольца.

Помешательство студентки и ее беременность произошли практически одновременно и поэтому многие симптомы маниакально-депрессивного психоза были списаны врачами на естественные психологические изменения и просто капризность беременной женщины, родившей вскоре девочку Мелани.

Мелани родилась абсолютной альбиноской, и остается альбиноской по сей день.

Из своих 24 лет, более двадцати лет Мелани прожила на Южноафриканском побережье, совершенно не интересуясь жизнью на своей родине в Германии, и вообще где бы то ни было за пределами семейной крокодиловой фермы.

После трагической гибели отца, который был съеден крокодилами на своей же ферме, Мелани продолжила семейный бизнес, который заключался в выращивании на продажу крокодилов... До продажи крокодиловой фермы средний оборот семьи, бизнесом в которой по объективным причинам в течение 6 (шести!) лет занималась только Мелани, составлял от 200 до 400 тысяч американских долларов в год. Однако большая часть этих денег уходила по решению суда на погашение долга банку, за невозвращенный отцом

кредит... Бросив в 16 лет школу, Мелани взяла на себя опасный семейный бизнес.

Имеет одно единственное хобби — ныряние с аквалангом , к которому ее пристраслил отец-музыкант. В школе она написала в одной из письменных работ, что только рыбы могут быть друзьями, потому, что не умеют говорить. Мелани тогда было четырнадцать лет.

...Два года назад, продав крокодиловую ферму в Южной Африке и купив роскошную квартиру у престарелой хозяйки знаменитого на весь мир французского модельного агентства, Мелани переехала в Париж, где теперь самозабвенно наслаждается жизнью, заводя короткие романы с посетителями кафе и ресторанов на бульваре Сен Жермен . В течение года дважды по две недели бывает в Южной Африке, по-прежнему прекрасно ныряет с аквалангом, проживая во время визитов на той же самой проданной семейной крокодиловой ферме. На ферме с согласия нового владельца на правах почетных гостей по-прежнему проживают ее мама и бабушка, не пожелавшие покинуть милые их сердцу побережье и дом в Южной Африке...»

Раздел досье: магнитофонные записи бесед

ЗАПИСЬ ВТОРАЯ. ВЕРБОВКА.

— ...Все, что Вы мне про меня сейчас рассказываете, вызывает лишь улыбку и уважение не только к Вашей потрясающей информированности, но и к Вашему беспредельному воображению. Я восхищена! Но это всего лишь Ваши догадки, не лишённые, впрочем, оригинальности. Их надо ещё доказать...

— Мелани, я не собираюсь ничего доказывать. Я хочу сделать Вам предложение. Я, честно говоря, именно для этого и нашёл Вас.

— Да я уже и сама догадалась, что Вы не нырять приехали, как мне вчера возле магазина рассказывали. Кстати, предложение деловое или личное?

— А Вы разве не догадались?! Деловое.

— Жаль... я предпочла бы завязать с Вами личные отношения. Бизнеса мне в жизни, как Вы правильно заметили, хватает.

— Я хочу прекратить Вашу унизительную деятельность стриптизерши для тупых патрульных.

— Ну, что Вы! Среди них попадаются довольно милые люди. К тому же мои заказчики, которых я даже не знаю лично, платят мне в зависимости от продолжительности стриптиза на берегу, который я сумела организовать, от одной до двух тысяч долларов в минуту. Так что, это — не стриптиз. Это — бизнес, помогающий мне выплывать из долговой ямы. Я, знаете ли, плыву практически в одиночку. Не только в океане. Но и в жизни. Поэтому я не могу пренебрегать такими деньгами.

— А если я предложу Вам более выгодные, более безопасные, а, самое главное, более перспективные условия?

— Я их приму.

— Я с самого начала предполагал, что Вы — разумная девушка.

— О, поживете с мое!

— Я старше Вас...

— Я не про возраст. А про то, как жизнь иногда поворачивается мордой крокодиловой. Даже на слезы порой сил не хватает. Только на надежду.

— Я богат. И я покупаю Вашу ферму. Кроме того, я оплачиваю все Ваши долги. Но при одном условии.

— Я выхожу за Вас замуж?! Я согласна!

— Мне очень нравится Ваш юмор, в самом деле. Но у меня более интересное предложение.

— О, стать супругой президента! Нет, лучше принца. Как эта пловчиха! Я согласна и на это! Кто же он — мой принц на белом коне?

— Самое интересное, что Ваша ирония удивительно соответствует действительности. Я, в самом деле, могу предложить Вам колоссальнейший выбор женихов. Вы уже заметили, насколько я информированный человек?

— О, да!

— Прекрасно! А теперь мое условие!

— Я вся — внимание!

— Вы выходите замуж, когда захотите и за кого захотите, но Ваш избранник может быть только из числа тех реальных принцев и потенциальных президентов, которых я Вам посоветую. Никакой самодеятельности! Согласны?

— Пока нет. У меня два вопроса.

— Пожалуйста.

— Что будет потом? Я имею в виду, что я должна буду делать потом, взамен на столь выгодное сватовство. Деньги?

— Деньги и услуги. Деньги — от одного до десяти миллионов долларов за посредничество в замужестве. А услуги Вас вообще не обременят. Меня будет интересовать кое-какая информация из дома, в который Вы войдете законной супругой.

— Понятно. Шпионаж. А теперь у меня второй вопрос. Что будет, если я откажусь?

— От чего?

— От всего.

— Я Вас посажу в тюрьму примерно на двадцать пять лет. Затем, правда, через лет так десять-двенадцать, возможно, я организую Вам досрочное освобождение. Но, поверьте, после всего, что произойдет с Вами в тюрьме, Вы будете не только более сговорчивы, но и не столь дороги.

— В каком смысле?

— В самом прямом. Вашу ферму уже не надо будет выкупать — ее и так отнимут за долги. Вы уже не сможете считаться девушкой, достойной войти в лучшие дома планеты. Вы будете тот же боец, что и сейчас, но с сомнительной биографией.

— Биография у меня, судя по тому, за что Вы хотите меня засадить в тюрьму, и так сомнительная.

— Верно. Но об этом пока знаю только я. И обещаю никогда никого не посвящать в эту тайну.

— Если я буду делать то, что Вы скажете...

— Как приятно иметь дело с догадливой девушкой!

— Я согласна. Где я должна расписаться?

— Никаких подписей не будет. Но стороны должны неукоснительно соблюдать достигнутую только что договоренность. Поздравляю Вас, коллега, с началом новой жизни.

— Спасибо.

— Вы запомнили меня? Узнаете в другом, более официальном одеянии?

— Да.

— *Тогда я должен откланяться. В следующий раз мы увидимся в одном из городов Европы, который Вы выберете для начала, уехав отсюда после продажи мне фермы. Не ищите меня, я сам найду Вас. Все остальные формальности Вам помогут уладить мои адвокаты. Они найдут Вас на днях. Будьте счастливы!*

— До встречи! Я буду ждать Вас! А Ваш акваланг? Вы забыли его!

— Это Вам на память, Мелани. Вы же его очень старательно выбирали вчера, как для себя!

— Спасибо!!...» (конец записи)

* * *

Накануне нашей встречи в Париже, я многократно прослушивал и просматривал все, что есть у меня в Досье на эту прелестную девушку, наконец-то дождавшуюся нормальной человеческой жизни. Мне попало несколько фото и видео файлов с изображениями Мелани, очень красиво и профессионально сделанных службой безопасности алмазодобывающей компании и патрулями береговой охраны. Этим парням, судя по качеству материала, явно доставляло удовольствие собирать материал про полусумасшедшую юную Нырятьщицу, легко снимающую свои трусики, неизменно зеленого цвета, на глазах ошарашенных мужчин и грациозно, подобно богине, идущую к морскому прибою. Вот, например, на этих видеокдрах, Мелани, никуда не спеша, столь откровенно демонстрирует патрулю свои прелести, что невольно возникает ощущение, что присутствуешь при съемке фильма для взрослых. А в углу видеозаписи, между прочим, бегут и бегут секунды, завораживающего своей откровенностью действия, секунды неумоимо превращаются в минуты. На соседнем экране, на другом видеофайле, снятом другим патрулем именно в это

же самое время, всего в паре километров от изумительно красивого и совершенно бесплатного «стриптиза» Ныряльщицы-альбиноски, в море уходят аквалангисты...один, два, три... видимо, груженные контрабандными алмазами...М-да...

...Я возвращаюсь в парижскую реальность, на мгновение отрываюсь от французской еды, включаю созданный Индусом прибор против всех «прослушек», похожий на обычный китайский мобильный телефон, смотрю в глаза прелестной Ныряльщице Мелани, и полушепотом спрашиваю:

— Скажи мне, когда сын известного тебе человека, опять намеревается вместе с тобой посетить побережье Южной Африки и твою крокодиловую ферму?

— Бывшую мою ферму. Она теперь твоя...

— Не придирайся к словам, ты прекрасно знаешь, что тебя там никто не стеснит...

— Кроме мамы, рассудок которой, окончательно помутился, и бабушки, которая своим грустным видом может распутать любых моих гостей.

— Мелани, не бойся испугать гостей. Бойся не выполнить мою просьбу.

— Ты прежде не шантажировал меня так откровенно...

— А ты прежде вела себя, как разумная девочка, не отказываясь заниматься любовью с симпатичными тебе мужчинами.

— Я помню, что я обещала Вам. И сын бывшего Президента этой страны мне очень симпатичен, но...(пауза) но...(пауза)

— Что тебя смущает?

— *Он, кажется, меня не любит. Он избалован вниманием женщин. А ведь мы с Вами договорились, что я все это делаю, чтобы выйти за него замуж. И только ради этого я устраиваю ему эти умопомрачительные путешествия на крокодиловую ферму на берегу океана с потрясающим сексом в любое время суток!*

— Так ты не хочешь больше путешествовать с ним?!

— Хочу. Но не получается. К тому же, тут одно обстоятельство выяснилось...

— Какое же это обстоятельство?

— Его папа меня тоже хочет! И... даже уже имел на днях все, что пожелал. Кстати, к нашему обоюдному удовольствию!

— Ну, ты даешь!!! Ведь по нашей информации в следующих выборах ставка будет сделана не на папу, он уже поработал Президентом, а именно на сына...

— А я что могу поделать?! Я даю тому, кто просит, и кто... как мы договорились, мне самой симпатичен. Вы же мне говорили, что я не должна допускать в отношениях с мужчинами никакой фальши. Вот, я и не допускаю! (Мелани широко улыбается)

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ СТРЕЛОК И МОНГОЛ

Китай, Пекин, наши дни

Кабинет начальника спецслужбы Китая

Начальник спецслужбы Китая, которого подчиненные между собой называют Монгол, сегодня одет в штатское. Расположившись за столом в своем огромном кабинете под золотым гербом Китая на стене, внимательно, с карандашом в руке, Монгол читает довольно толстую папку с бумагами. В этой папке Досье Стрелка, которое постоянно пополняется особо доверенными помощниками Монгола.

ДОСЬЕ

СТРЕЛОК (супер агент)

Энтони Александр Робертс, он же Антон Александрович Роберцов, полковник русской спецслужбы, 54 с половиной года, является единственным совместным ребенком британского разведчика-перебежчика Александра Дэвида Робертса и кубинки-контрразведчицы Марии Перес, командированной 53 года назад в Россию и почти до самой смерти проработавшей преподавателем вместе с мужем-англичанином в закрытом учебном заведении внешней разведки СССР, а затем России.

Бывший офицер Госбезопасности республики Куба Мария Перес скончалась несколько лет назад.

Энтони, он же — по русским документам Антон Александрович Роберцов, получил от родителей прекрасный английский и испанский языки. Блестяще закончил закрытое учебное заведение внешней разведки России, в котором работали преподавателями его родители.

Его отец-англичанин, Александр Дэвид Робертс, ныне пенсионер российской спецслужбы, полковник, проживающий в Сибири под именем Александр Давыдович Роберцов, до сих пор регулярно привлекается русскими разведслужбами для консультирования операций в англоязычном мире и работы с захваченными иностранными разведчиками... Его сын Антон (Энтони) более 34 лет работал на Россию за границей под различными прикрытиями. В том числе в Западном и Восточном Берлине, в Чехии, Испании, Великобритании. Перед переездом в Гонконг Антон 12 лет занимался легальным бизнесом в Аргентине, проживая после пластической операции по легальным аргентинским документам, добытым ему резидентом Скандинавского Королевства, являвшимся все это время соседом Антона (Энтони) по вилле.

Соседей, видимо, связывало не только территориальное соседство их домов, просторных

земельных участков и совместное времяпровождение (вино, виски, карты, шахматы, теннис, приготовление жареного мяса), но и совместная деятельность по добыче разведывательной информации, которую щедро оплачивал Антон. За двенадцать лет, прошедших со дня приезда Антона в Аргентину, и до момента его экстренного переезда с семьей на греческий остров Корфу по подлинным документам британского поданного, также добытым с помощью Скандинавского резидента, Антон передал скандинаву за его услуги, по меньшей мере, два миллиона американских долларов. В чем, видимо, и есть истинная причина тесной «дружбы» двух разведчиков.

Источниками финансового благополучия Антона, до переезда в Гонконг являлись как поступления от его бизнеса (высокопроизводительные холодильные установки), так и от одного международного аргентинского благотворительного фонда, помогающего по всему миру талантливым студентам и молодым ученым, в котором Антон, судя по всему, является истинным хозяином. Вливания в фонд носят хаотичный, не поддающийся, на первый взгляд, никакой логике характер. Однако, многие пожертвования

спонсоров, как выяснилось, почти всегда превышают один миллион долларов США и в нескольких случаях достигали десяти миллионов.

Оборот фонда за 12 лет его существования превысил 140 миллионов долларов, а чистая прибыль приблизилась накануне переезда Антона в Китай к ста миллионам, большую часть из которых два года назад он инвестировал в семейный бизнес в Китае. Этот бизнес в Китае принес семье Антона в первый же год около миллиарда американских долларов и продолжает приносить по настоящее время не меньшую прибыль.

Роль спецслужб России или других стран в финансировании фонда, подконтрольного Антону, никогда не просматривалась.

Однако удалось установить, что практически все пожертвования в фонд были сделаны удачно вышедшими замуж молодыми и очень красивыми женщинами, видимо агентами Антона, некоторых из которых можно увидеть рядом с Антоном на фотографиях, сделанных во время вечеринки топ модели Маоми в Каннах . Самое интересное, что все без исключения спонсоры фонда являются женами руководителей

первого и второго уровня стран, определяющих мировой порядок, а также женами потенциальных кандидатов на ключевые руководящие посты в этих же странах.

Одна из женщин-спонсоров фонда — урожденная Бара Холтова (35 лет, бывшая гражданка Чехии, а ныне США), носящая уже десять лет имя Бара Михальски, является супругой сына (снохой) заместителя Директора спецслужбы США и матерью двоих прелестных детей (мальчики дошкольного возраста), которых обожают их папа сенатор, дед (заместитель Директора спецслужбы США) и прадед-миллиардер, семья которого финансировала, в свое время, амбициозные атомные проекты в США.

Супруг Бары, сенатор Роберт (Боб) Михальски (36 лет) по имеющейся у нас достоверной агентурной информации рассматривается сейчас в узком кругу богатейших людей планеты, как наиболее вероятный кандидат на пост Президента США от правящей партии на ближайших выборах...

Еще одна юная дама — Алиса, модель, (24 года), замеченная в контактах с Антоном в

прежние годы, является любовницей нынешнего Директора спецслужбы США, лично дважды встречавшегося с Антоном на побережье Хорватии.

В Гонконге Антон оказался два года назад, чудом сбежав с дачи спецслужбы России на озере Байкал.

По версии русских, Антон был убит на даче своим же коллегами, затем воскрес и приехал в Китай верхом на коне через Монголию в сопровождении своего старшего сына Эндрю, являющегося потомственным Шаманом по материнской линии ...Такую версию считаем маловероятной. Однако роль мирового сообщества шаманов в чудесном спасении Антона просматривается.

По имеющейся у нас информации Президент России в курсе странной истории с исчезновением Антона и его сына-шамана Эндрю с дачи спецслужбы на озере Байкал, и проявил интерес к возвращению незаурядной семьи Антона на Родину, то есть в Россию .

Все члены семьи Антона, кроме младшего сына Александра, родившегося два года назад в

Берлине, являются урожденными гражданами России. Не исключено, что маленький Александр тоже обладает шаманскими способностями и поэтому можно ожидать любых экстра — ординарных событий, связанных с этой необычной семьей.

На одном из предприятий Китая (*точное название предприятия знают товарищи, имеющие допуск с высшим секретам государства*) под руководством русского управляющего Петра (Хакер — *прим. автора*) уже более двух лет как налажено серийное производство внутриматочных спиралей, изобретателем которых является полубезумный индийский ученый (Индус — *прим. автора*) — протеже Антона, бывший в свое время стипендиатом фонда, подконтрольного Антону, и продавший Антону все права на свое изобретение за полтора миллиона американских долларов. Производство спиралей является сверхвыгодным бизнесом, приносящим миллиарды долларов прибыли ежегодно, половина от которой по условиям сделки с китайской спецслужбой поступает на счета семьи Антона.

Изобретатель спиралей (Индус — *прим. автора*) продолжает работать над

усовершенствованиями своего изобретения, все из которых тут же охотно покупаются Антоном.

Около года назад на совещании узкого круга китайских товарищей (пять человек), допущенных руководством спецслужбы Китая к этому сверхсекретному Проекту по производству и экспансии на мировой рынок «умных» внутриматочных спиралей (далее «спиралей») изобретатель (Индус — прим. автора) пообещал, что следующая модификация спиралей сможет прослушивать не только разговоры, но также и мысли.

Однако, перейти к запланированному на ближайшее время серийному производству спиралей, умеющих читать, записывать и передавать на расстояние мысли людей, пока не представляется возможным из-за больших проблем лингвистического и психологического плана. Здесь проблемой стала не недостаточная подготовленность (прежде всего, психологическая) значительного числа китайских лингвистов, привлеченных к расшифровке и обработке мыслей иностранных граждан. Потому что иностранцы — носители мировоззрения, отличающегося от мировоззрения китайских людей, выросших в стране коммунистических идеалов и теперь

вынужденных ломать свою психику ради понимания и расшифровки сугубо капиталистических, буржуазных частных разговоров и, особенно, мыслей...»

* * *

Монгол закрывает Досье, поднимает трубку телефона и что-то коротко говорит. В дверях кабинета мгновенно появляется милая секретарша с чайником в руках. Женщина ставит чайник на стол и быстро удаляется. Следом в кабинет входит, одетый в генеральскую форму, известный нам генерал Куан. Монгол, наливая себе чай и не глядя на вошедшего генерала, спрашивает:

— Скажите, товарищ Куан. Почему после недавней беседы Антона в Париже с известной нам блондинкой Мелани, ведущей весьма раскрепощенную половую жизнь, не осталось никакой записи? И почему накануне у наших специалистов не получилась запись беседы Антона с Петром на пляже близ Гонконга? Не кажется ли вам, что нас водит за нос эта русско-британско-индийская команда?!

— Кажется! Я отвечу Вам, если позволите, позже на эту тему. Но самое интересное на сегодня,

товарищ генерал, что Антона за время его короткого визита в Париж засекали русские...

— И что?

— Ничего. Мы сделали все необходимое, чтобы он, выполнив все, что им планировалось, благополучно вернулся назад в Гонконг вечерним самолетом.

— Хорошо. А теперь у меня вопрос. (Монгол, раскрыв Досье Стрелка, лежащее перед ним на столе, и заглянув туда, продолжает.) У меня к вам вопрос про наличие *«больших проблем лингвистического и психологического плана»*, помешавших началу серийного производства очередной модификации наших чудо — спиралей. Что случилось?!

— Я готовлю сейчас Вам обстоятельный рапорт про то, что наш лингвистический отдел в Новой Силиконовой долине испытывает огромный дефицит высококвалифицированных специалистов. Те из лингвистов, которых мы привлекли к первым расшифровкам разговоров и одновременно прослушанных с помощью новой модификации спиралей мыслей тех же людей... как бы это сказать поточнее... оказались в результате этой

непривычной для них работы на грани психического помешательства.

— Что говорят психологи и психиатры?

— Они разводят руками и пытаются мне объяснить, что невозможно мгновенно перенести человека из социализма в капитализм, даже мысленно, не повредив его психике. Понимаете, многое из того, что у них считается нормой, наши люди не понимают и считают аморальным. А нашим лингвистам все это приходится часами прослушивать, расшифровывать, протоколировать! Это серьезно травмирует психику наших специалистов!

— Что вы конкретно имеете в виду?

— Свингер — клубы, например. И все, что там происходит. Я не готов об этом говорить, потому что я сам не готов к адекватному восприятию их, капиталистической действительности. Мне нужно время, чтобы вжиться в эту тему, товарищ генерал.

— *Очень интересный поворот дела! Это, извините за сравнение, товарищ Куан, как в кабинете у гинеколога, который вдруг застеснялся*

обследовать пациентку, уже не просто расположившуюся перед его глазами во всей своей красе, но и согласную при этом мило побеседовать с доктором... Так?

— Почти так, товарищ генерал. Извините.

— Вы свободны. Я должен подумать.

В самолете рейса Париж-Гонконг, накануне

Стрелок и Директор спецслужбы США

Совершенно лысый сосед Стрелка, чем-то похожий на Директора спецслужбы США, которого Стрелок уже не видел пару лет, с тех пор, как расстался с ним на побережье Хорватии, протянул руку и сказал по-английски, хорошо известным Стрелку голосом:

— Хэллоу! Вы не согласились бы выпить со мной за компанию пива?!

Это был пароль, вернее, один из паролей, заранее предусмотренных Стрелком и Директором на случай их неожиданных или экстренных встреч. В случае, если встреча и тем более общение, окажутся опасны или даже не желательны, один из

них должен мило улыбнувшись, сказать в ответ, что «к сожалению, доктора не советуют мне пить пиво». Если же все вокруг чисто и можно разговаривать открыто, не боясь прослушивания, ответ должен быть еще более простым:

— Охотно.

Затем, Стрелок отгородился невидимой стеной от всех «прослушек» простым нажатием кнопки обычного на вид китайского мобильного телефона, переданного ему недавно гениальным изобретателем Индусом.

Стрелок уже давно ничему не удивлялся. И поэтому он не удивился, вдруг увидев рядом с собой в самолете, переполненном секретными агентами китайской спецслужбы, босса американских разведчиков. «Бесстрашный человек! — подумал Стрелок про Директора, спросив его:

— Какими судьбами Вы оказались в этом самолете, сэр?

— У меня есть, что предложить Вам, Антон. Есть о чем рассказать Вам. Давайте я буду сегодня называть Вас этим, именем, к которому Вы,

наверное, уже успели привыкнуть в Китае. Надеюсь, что и Вы сможете задать мне волнующие Вас вопросы. Ведь накопились же у Вас какие-нибудь вопросы за время Вашего затворничества в Гонконге?

— Вы это хорошо сказали, сэр! Я ведь внешне там совершенно свободен и могу перемещаться по Китайской Народной Республике в любом направлении, делая все, что мне угодно...

— Не тратьте время, Антон, на описание Вашей несвободы от круглосуточной слежки. Мы даже ни разу за эти два года не смогли войти в контакт с Вами, не рискуя попасть в руки китайской контрразведки.

— А почему, сэр, Вы не боитесь познакомиться им сейчас? Ведь мы находимся на борту китайского самолета и у них развязаны руки.

— А потому, Антон, что мы знаем про недавний ультиматум, который Вы на днях сделали Начальнику спецслужбы Китая. Вот послушайте в моем телефоне. Кстати, этот аудио файл будет стерт сразу же после прослушивания. В моем телефоне он одноразовый. Директор нажимает на кнопку и дает послушать запись Стрелку: «... как

только Вы, товарищ генерал, попытаетесь без моей на то личной просьбы в чем угодно помешать мне или любым людям, входящим со мною в личный контакт, папка со всеми документами, подтверждающими Ваше воровство многомиллиардных сумм из моего семейного предприятия, будет сразу же доставлена высшему руководству Китая...»

Директор выключает запись и продолжает:

— Мне кажется, я нахожусь сейчас под Вашей защитой, Антон (Директор улыбается). Вы создали очередную бомбу, Антон? Я не жду ответа на этот вопрос. Замечу лишь, что в свое время Вы правильно сказали Хакеру (Директор улыбается): *«Бомбы — это единственное с чем люди не шутят никогда»* Помните, наверное?

— Помню. Мне казалось, что у Вас гораздо более скромная подборка записей моих бесед с моими товарищами, сэр...

— Я сам так думал. Однако с нами недавно поделились этой записью Вашей беседы наши коллеги из страны, в которой Вы имели неосторожность произнести эти слова. Впрочем, они не смогли причислить их к террористическим

или подобным незаконным высказываниям, и потому спокойно отправили в архив, а затем и нам в Штаты, для сведения.

— Итак, я Вас внимательно слушаю, сэр. Кстати, времени у нас до Гонконга достаточно, и я думаю, что мы, в самом деле, выпьем с Вами пива, или чего покрепче (Стрелок широко улыбается). Не возражаете, сэр?!

* * *

Беседа Стрелка и Директора продолжается с небольшими перерывами в течение всего полета на глазах изумленных китайских секретных агентов. Агенты недоумевают, почему их надежная и проверенная прослушивающая техника, не может ничего записать из того, о чем так неутомимо беседует по-английски Объект наблюдения, с бритым на лысо немолодым, уверенным в себе, господином, в котором лишь через сутки после прилета самолета в Гонконг, аналитики и оперативники внешнеполитического отдела Китайской спецслужбы с огромным трудом опознают... босса самой могущественной спецслужбы США? Опознают, когда этот, носящий в Штатах красивую густую шевелюру, уверенный в себе господин, уже опять окажется в своем

американском офисе и в очередной раз вызовет к себе своего заместителя мистера Михальски.

*В кабинете Директора спецслужбы США,
через сутки*

*Директор спецслужбы США и его
заместитель мистер Михальски*

— Мистер Михальски, спешу сообщить Вам, что сегодня произошла редкая в разведке вещь! Просто удивительная вещь!

— Неужели, сэр, все наши с Вами проблемы, связанные с этим русским британцем Антоном, красавицей Барой и предвыборными...м-м...м... досадными...(пауза) неувязками, мешающими моему сыну Бобу стать кандидатом в Президенты США, вдруг разрешились?! Верится в это с трудом.

— Откуда у Вас столько пессимизма, мистер Михальски?! Выше голову! Хотя в Вашей иронии все же чувствуется некоторая надежда на чудо...

— А на что мне еще остается надеяться, господин Директор? Только на чудо.

— Так вот чудо произошло! Антон согласился с нами сотрудничать! Он попросил меня сегодня при личной встрече в самолете рейса Париж — Гонконг, организовать ему, его семье и его двоим компаньонам — Индусу и Хакеру — безболезненное и срочное бегство из Гонконга в США, а затем надежное убежище и возможность плодотворно жить и работать в нашей стране. Так что, Вам, мистер Михальски, а также Вашим оперативникам и нелегалам предстоит заняться этим в самые ближайшие дни в Гонконге. (Директор широко улыбается)

— Вау! Это потрясающие новости, меняющие многое в нашей жизни, сэр. Ведь не будет же этот Антон...м-м-м... гадить нам, Баре и Бобу, живя в Штатах и сотрудничая с нами?!

— Очень надеюсь, что не будет! (Директор улыбается)

— Вы просто волшебник, сэр!

— Я бы не стал так говорить, не узнав кое-какие нюансы про Антона и его бизнес. Мне кажется, что все-таки, произошла редкая в разведке вещь, как я сказал Вам в самом начале разговора. Нам с Вами фантастически повезло!!! Давайте

опрокинем по стаканчику виски, мистер Михальски. Отметим окончание такого непростого и нервного периода нашей с Вами совместной работы.

— С большим удовольствием, сэр!

Мы впервые видим мистера Михальски улыбающимся.

— Мистер Михальски, в Гонконг Вы вылетаете, как только подготовите операцию по вывозу интересующих нас людей в Штаты. Работайте! Все остальное обсудим после Вашего возвращения. Пожалуйста, привезите, как можно скорее, в Штаты эту отчаянную тройцу — Антона, Индуса и Хакера. Надо также сделать так, чтобы в том же самолете ВВС в Соединенные Штаты прибыли живыми и невредимыми жена Антона и оба его сына — старший Эндрю и младший Александр. У меня накопилось столько интересного свежего материала на счет этой группы фантазеров, полученного от наших русских, монгольских, китайских и аргентинских резидентур, что я просто не имею права подробно беседовать об этом с Вами сегодня в таком моем весьма усталом состоянии. Я должен Вам честно признаться, что в мои годы уже очень не просто даются столь напряженные

командировки, и такие почти беспосадочные перелеты, равные по расстоянию экватору Земли.

— Я понимаю Вас, сэр. Мне теперь тоже предстоит такой же перелет...

ГЛАВА ПЯТАЯ

СТЕЧЕНИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ

В самолете рейса Париж-Гонконг, сутки ранее

Директор спецслужбы США и Стрелок

Итак, Директор американской спецслужбы и Стрелок беседуют на глазах секретных агентов Китая, абсолютно не достигаемые для китайских подслушивающих устройств.

— Неужели мне и моей семье предстоит опять начинать свою жизнь сначала?! — со смешанным чувством восторга и испуга думает Стрелок, с первых же слов Директора понимая, насколько фантастически теперь совпали их интересы. Совпали настолько, что глупо будет не воспользоваться, столь удивительным шансом изменить свою судьбу, и судьбу своих детей! А заодно и судьбу своих компаньонов — Хакера и

Индуса. Ясно, что он, гражданин России с сомнительной по меркам русских спецслужб биографией, чудом не убитый собственным обозлившимся боссом, никогда не оказался бы легально в Штатах, да еще и под таким могущественным покровительством, как покровительство Директора американской спецслужбы! Ясно, что бывший инвалид-колясочник из Урюпинска Петя, а ныне опытный Хакер и один из топ менеджеров сверхсекретного Проекта Стрелка, мог рассчитывать, в самом лучшем случае, на «золотую клетку» где-нибудь в Сибири или в Китае. У Индуса все выглядит совершенно аналогично. Таких случайностей, как это предложение Директора, мне кажется, не бывает, — думает Стрелок, — Либо все это предначертано Провидением, либо кто-то, назовем их Высшие Силы, очень активно занялся устройством моей Судьбы и судеб людей, играющих в ней ключевые роли.

И еще, я уверен, что наше знакомство и эта, уже третья по счету за два с небольшим года, личная встреча с Директором американской спецслужбы — не просто один из фактов моей шпионской биографии, и не стечение обстоятельств, а, вероятно, поворотный момент

также и в его собственной судьбе, — продолжал размышлять про себя Стрелок, слушая эмоциональную речь Директора. — Вот ведь как все переплелось: наше с ним личное и большая политика, моя жизнь и интересы большого бизнеса!

Как только что выяснилось из слов Директора, я — уже не винтик в машинах пожирающих самих себя секретных служб. Я стал вдруг важной деталью, без которой, если верить словам американского Директора, дальнейший ход истории не возможен! Той истории, которой они привыкли управлять по своему разумению.

Не заносит ли меня в моих явно преждевременных выводах?! Разве не может все произойти совершенно иначе?! Например, американцы закуют меня в кандалы сразу же по прибытии в США и отправят прямым из аэропорта в тюрьму для террористов? Тем более, что им не составит труда доказать некоторые из моих преступлений, совершенных за время работы нелегалом. Что, разве это не реальный поворот в отношениях с этим якобы открывающим мне свою душу боссом американских шпионов?! Могу ли я ему верить?!

А чем, собственно, я, Стрелок, лучше этого американца? Чем его шпионская карьера принципиально отличается от моей судьбы, полной грязных провокаций, шантажа и убийств?! Ответ: ничем. Разве что титулов и должностей у меня таких громких нет, зато и пенсия мне не нужна — слава Богу, достаточно заработал! В — общем, либо меня опять хотят обмануть или просто использовать, как это десятилетиями делали мои русские коллеги, либо я начинаю новую, дайте посчитать, которую по счету жизнь. Кажется, пятую. Или шестую. Не в нумерации дело, а в результате и долговечности. Долговечности!

Вот оно — ключевое слово, определяющее смысл моего движения вперед: долговечность! Самый долговременный отрезок жизни, который удалось мне прожить, не изменив в очередной раз биографию, был в Аргентине, где я двенадцать лет был реальным бизнесменом, успешно торгующим высокопроизводительными холодильниками. Столь успешно, что я даже наивно подумал тогда, что, возможно, так тихо и доживу с семьей до глубокой старости на своем ранчо под Буэнос-Айресом. Ну, хватит предаваться воспоминаниям! Кажется, Директор уже заметил, что мои мысли сейчас далеко отсюда. Надо на всякий случай извиниться перед собеседником.